

ТРОЕ ПОД ОДНОЙ КРЫШЕЙ...

Кто они? Оперная певица, дирижер, артист оперетты. Айно Кюльванд, Валло Ярви и Эндель Пярн. Недавно Указом Президиума Верховного Совета СССР все трое удостоены почетных званий. Айно Кюльванд и Эндель Пярн стали заслуженными артистами СССР, а дирижер Валло Ярви — заслуженным деятелем искусства СССР. Имена всех троих много лет связаны с театром «Эстония». Под этой крышей расцвело их дарование, крепло мастерство. Здесь их искусство обрело высокое признание народа.

Присоединяясь к многочисленным поздравлениям, мы попросили рассказать артистов об их творческом пути, планах на будущее. С ними побеседовал наш корреспондент.

Сколько же вы молчали?

Айно Кюльванд, как всегда, очень занята. Ее трудолюбие, работоспособность прямо поразительны. Репетиция, спектакль, репетиция, концерт, выступление по радио, по телевидению... Но все-таки ей удалось выкроить время для беседы.

Айно Кюльванд после спектакля «Бал-маскарад».

— Когда началось ваше увлечение пением, музыкой?

— Уже с малых лет. Мы жили в деревне. Отец мой хорошо пел, мать тоже была от природы музыкальна. Мы с ней дома часто пели на два голоса, а отец аккомпанировал нам на кантеле. В школьные годы все время участвовала в самодеятельности. Уже в первом классе выступала на школьной елке. Вскоре началась и моя «сценическая карьера» — я играла роль Ити в инсценировке повести О. Лутса «Бесенок». Много пела. На смотре художественной самодеятельности в 1940 году завоевала первое место. Но учиться начала в 1944 году — сначала в музыкальном училище, потом в консерватории.

— Когда началась ваша работа в театре?

— Со сценой я связана уже двадцать лет. Занимаясь в училище, я пела в оперном хоре. Мне поручали и отдельные небольшие роли — Даши в опере «Тихий Дон», Маши — в «Пи-

ковой даме», Аннины — в «Травиате». Затем исполняла роли Любы и Клары в «Молодой гвардии», Ольги — в «Русалке»...

Поворотным моментом в моей сценической деятельности стала роль Эльвиры в опере Моцарта «Дон Жуан» — после нее я стала солисткой. Лиза в «Пиковой даме», Тоска в одноименной опере Пуччини, Горислава в «Русlane и Людмиле», Зента в «Летучем голландце», Маженка в «Проданной невесте», Тамара в «Демоне», Микаэла и Фраскита в «Кармен», графиня в «Свадьбе Фигаро», Иоланта — теперь уже трудно даже перечислить все произведения, в которых мне довелось выступать за двадцать лет. Радостно, что в моей творческой жизни немало ролей, исполненных в национальных операх. Я пела в «Викерцах» Э. Аава, в «Огнях мщения» Э. Каппа, в «Далеких берегах» В. Реймана, в «Лембиту» В. Каппа. Кроме того, исполняла роли в отрывках из опер «Эльга» А. Лемба и «Каупо» А. Ведро в телевизионных передачах.

— Каковы последние роли, какие у вас планы на будущее?

— В последнее время пела партии Амелии в «Бал-маскараде», Марии в «Мазепе», Минни в «Девушке с запада», Дездемоны в «Отелло», по душе пришлось мне роль Ганны в опере Ю. Мейтуса «Украденное счастье». Очень рада, что удалось справиться с такой трудной задачей, как исполнение роли Аиды в недавно поставленной на сцене театра опере Верди. Теперь начинается работа над оперой Р. Штрауса «Кавалер роз», возобновляется постановка «Тоски». В обоих спектаклях мне предстоит выступить в главных ролях.

— За эти годы я довольно много выступала и в концертах. Сейчас готовлюсь к сольному концерту. С особым удовольствием исполняю произведения эстонских композиторов — классиков и современных.

Слушаешь певицу и думаешь: ведь к тому, что она рассказывает, надо добавить выступления по радио, шефские концерты, встречи со слушателями, репетиции. Пожалуй, Айно Кюльванд стоит спросить не о том, сколько она пела, а сколько выпадало на ее долю часов, когда она молчала.

— Это верно, — говорит артистка, — стараюсь и в дальнейшем молчать, как можно, меньше.

И певица уходит на репетицию...

Валло, выручай...

Беседа с Валло Ярви состоялась в театре «Эстония», в кабинете дирижера. С Валло Ярви мы вместе учились и в школе, и в консерватории. Припоминается вечер выпускников 2-й Таллинской средней школы. Это было в 1941 году. В концерте среди других номеров был и такой: на сцене «натуральная» бульварная скамейка, кривой столб уличного фонаря, звездное небо. На скамейке парень на гитаре играет серенаду. Этот парень был Валло Ярви — ныне дирижер.

— Да, моя музыкальная «деятельность» началась еще в школе. Я играл на ксилофоне,

За дирижерским пультом Валло Ярви.

участвовал в мандолинном оркестре, играл на скрипке. Позднее полюбил гитару, освоил и ударные инструменты.

Одно время мы вместе играли в симфоническом оркестре. Но Валло Ярви тогда же играл и в танцевальных оркестрах. Я напоминаю ему об этом.

— Я играл еще в «Рабочем театре», много выступал как гитарист и солист на ксилофоне. Только после войны начал учиться дирижированию в консерватории. Еще до окончания курса, в 1949 году, стал дирижером в театре «Эстония».

Интересно, почти все наши молодые дирижеры играли на ударных инструментах: главный дирижер «Ванемуйне» Эрих Кылар, младший брат Валло — ныне известный музыкант Неэме Ярви, молодой дирижер Эри Клас...

— Думаю, что это неплохо, — говорит В. Ярви. — Ударные инструменты вырабатывают чувство ритма. Но для меня очень полезной была игра на скрипке — благодаря этому я хорошо знаю специфику струнных инструментов.

— Как началась ваша дирижерская работа?

— Вместе с постановщиком Паулем Мяги мы дебютировали в оперетте Милюттина «Беспокойное счастье». Затем последовала «Проданная невеста» Сметаны. В общей сложности на моем счету около сорока пяти опер, оперетт и балетов. Сейчас я дирижирую в основном балетными спектаклями, но есть в моем репертуаре и оперы, и оперетты — «Бал-маскарад», «Украденное счастье», «Мазепа», «Огни родной гавани». Дирижирую и спектаклем «Аида».

— Какие произведения вы любите больше всего?

— «Щелкунчик» Чайковского и «Ромео и Джульетту» Прокофьева. Я очень рад, что скоро снова представится возможность дирижировать прокофьевскими балетами — на сцене театра «Эстония» возобновляется постановка «Ромео и Джульетты», а в скором будущем будет поставлена «Золушка».

— Очень хочется, — говорит дирижер, — чаще выступать в

театрах других республик — ведь работа с другим коллективом, с различными постановщиками дает много полезного, обогащает опытом.

Речь заходит о младшем брате дирижера Неэме Ярви.

— В том, что он пошел по моим стопам, есть, конечно, и доля моей «вины». Научил его играть на ксилофоне и ударных инструментах, читать партитуры, показал и приемы дирижирования — а потом он уже сам пошел «полным ходом»...

Неэме Ярви — главный дирижер театра «Эстония» — словно почувствовал, что говорят о нем. Заглядывает в кабинет и просит:

— Валло, выручай! Садись за ударные — ударник заболел. Валло пошел выручать...

Обещаю выиграть нокаутом!

С Эндемем Пярном, столпом эстонской оперетты, встретились дома. Уютно... на стенах картины, всюду книги — много книг.

— Такое уж у меня правило — читать все, что возможно. Когда-то мне это рекомендовали В. Меттус и Э. Тюрк — люди, указавшие мне путь на сцену. Я все время следовал их совету.

Задаю традиционный вопрос: — Как начался ваш сценический путь?

И ответ почти тот же, что слышал от других артистов.

— Можно сказать, что я на сцене с самого детства. В школе пришлось учиться мало. Нелегко было — семья была большая, и всем приходилось думать о заработке. Летом не раз нанимался в пастухи, был расклейщиком афиш в кино. А од-

Мистер Хиггинс в исполнении Энделя Пярна (оперетта «Моя прекрасная леди»).

но время был рассыльным у портного... Тут и встретился впервые с театром. Мой хозяин ставил любительские спектакли в обществах домовладельцев и ремесленников — я стал в них участвовать. Моя первая роль была в пьесе «Лэззи, или Иванова ночь сиротки». В 1926 году участвовал в спектакле «За стенами монастыря», поставленном Э. Тюрком. Он меня заметил и пригласил в «Ванемуйне», где я играл роль маленького Маргуса в пьесе А. Кидберга «Оборотень».

— Значит, вы уже 35 лет на профессиональной сцене?

— Выходит, что так. В семнадцать лет я уже играл (и продолжаю играть до сих пор) роль Жупана в «Марице». В «Ванемуйне» я, кроме оперетт, выступал во многих драматических спектаклях. В начале сороковых годов меня пригласили в «Эстонию». С тех пор играл во всех опереттах — в классических и новых.

— Сколько же раз вы за эти годы выходили на сцену?

— Около ста ролей — значит, приблизительно пять тысяч раз. Кроме того, конечно, репетиции, концерты, выступления по радио и телевидению.

— О каких ролях вы мечтаете?

— Во мне как-то привыкли видеть опереточного комика, а мечтаю я о ролях более серьезных. Для меня было огромным удовольствием сыграть роль Хиггинса в оперетте Лэве «Моя прекрасная леди». Сейчас готовлю роль доктора в «Вэстсайдской истории». Роль эта небольшая, но интересная. Предстоит работа и над ролями в новых произведениях.

— Чем вы занимаетесь в свободное время?

— Много читаю. Особенно люблю историческую литературу. С помощью магнитофона занимаюсь «самокритической» отработкой ролей. Летом увлекаюсь плаванием. Да еще есть у меня любимое занятие — бокс. Конечно, на ринге я не выступаю, а упражняюсь дома. Занятия «теневым боксом», думаю, позволят мне выиграть каждую новую роль абсолютным нокаутом!

— В этом мы не сомневаемся.

Ф. РАНДЕЛЬ.

Собеседники: Кюльванд, 1964, 27 июня 51/65